

25 ИЮН 1977

— Елена Васильевна, расскажите, пожалуйста, как вы пришли в искусство.

— Музыка окружала меня с раннего детства. Никогда не забуду наши музыкальные вечера, которые явились первыми музыкальными впечатлениями моей жизни. У отца была богатая фонотека с записями итальянских певцов, и я часто слушала эти пластинки. Когда училась в третьем классе, записалась в хоровой кружок Дворца пионеров.

Руководила хором Мария Федоровна Заринская, замечательный музыкант, человек, влюбленный в свою профессию. Она стала моим первым учителем пения, я на всю жизнь сохранила чувство глубокой благодарности к ней. Мне очень приятно было снова встретиться недавно с Марией Федоровной на концерте в Ленинграде. Моему волнению и нежности в эти минуты не было предела...

Очень много в музыкальном образовании дали мне уроки пения в школе. У нас был чудесный учитель, но, к сожалению, память не сохранила его имени. Этот человек рассказывал нам о музыке, о композиторах. Об опере я услышала впервые от него. Мы, дети, все любили его за то, что нам было на его уроках всегда интересно. Педагог, по-моему, обязан прежде всего заинтересовать детей своим предметом.

Обстановка в школе благоприятствовала тому, что увлечение пением и музыкой не прошло. Окончив школу, я поступила в Ленинградскую консерваторию на вокальный факультет в класс профессора Антонины Андреевны Григорьевой.

Сначала все было плохо. Петь так, как умела раньше, я разучилась довольно успешно, а вот как надо — не научилась. И здесь мой педагог проявила максимум терпения и настойчивости. Она учила меня не только моей будущей профессии, но и жизни, борьбе — борьбе с самой собой. И она научила меня не отчаиваться. Научила выдержке и трудолюбию,

целеустремленности, а главное — верности и преданности своей профессии.

Уже на третьем курсе консерватории я стала участницей конкурсов: в Хельсинки и имени Глинки в Москве. После конкурса имени Глинки меня пригласили в Большой театр, и здесь я дебютировала в партии Марины Мнишек в опере Мусоргского

«Борис Годунов». Удивительной эрудицией, увлек, «отравил» меня музыкой окончательно и бесповоротно. Александр Павлович имел огромный опыт работы с такими певцами, как В. А. Давыдова, П. Лисицян, З. Долуханова, И. Петров, а теперь стал моим воспитателем как музыканта. Он как бы заново открыл мне музыку.

Говорят, что искусство требует жертв. Оно прежде всего требует работы, работы и еще раз работы. Колоссального, ежедневного труда. Сначала — это работа, чтобы достичь желаемого, а потом работа становится потребностью, чтобы не остановиться на достигнутом. Труд — это главное в любом деле, а в искус-

стве его ум и сердце, чтобы он не был равнодушным. И еще надо стремиться к тому, чтобы твоё искусство стало необходимостью для аудитории. Чтобы тебя всегда ждали, а ты мог бы говорить своим современникам о добре и красоте жизни, о неиссякаемости прекрасного, о счастье, о природе, петь красоту своей земли, чтобы любить ее еще больше.

— Вот уже год, как вы занимаетесь педагогической работой. Поделитесь, пожалуйста, своими первыми впечатлениями.

— Занятия со студентками Московской консерватории приносят мне большое удовольствие. Вижу, что я нужна моим ученикам. Сознаю себя ответственной за их жизнь, ведь от того, чему и как я их научу, зависит их будущее.

Стремлюсь давать каждому что-то новое и в то же время увлекать не только профессиональными проблемами, но и проблемами жизни — в широком смысле слова.

— Елена Васильевна, над чем вы сейчас работаете?

— Недавно состоялась премьера оперы Щедрина «Мертвые души». Музыка в ней сложная, интеллектуальная. Ставить такой спектакль трудно и ответственно. Я исполняю в нем партию Плюшкина. Как актрисе мне было очень интересно воссоздать на сцене этот образ. Это — моя вторая мужская партия после Оберона — волшебного повелителя эльфов в опере «Сон в летнюю ночь».

Состоится гастроли за рубежом. В Сан-Франциско пою в опере «Адриана Лекуверер». В Милане, когда там состоится 200-летний юбилей театра Ла Скала, выступлю в операх «Дон Карлос», «Бал-маскарад» и реквиеме Верди. Готовлю сейчас и партию Кундри в опере Вагнера «Парсифаль» для «Метрополитен-опера» в Нью-Йорке. Одним словом, трудиться придется много, и в этом — счастье.

Беседу вел
И. ОКУНЕВ.

ИСКУССТВО — ЭТО ТРУД

ИМЯ ЕЛЕНА ОБРАЗЦОВОЙ хорошо известно любителям музыки и у нас в стране и за рубежом. Она спела уже около 20 оперных партий. В ее репертуаре — концертные программы из произведений Глинки, Даргомыжского, Рахманинова, Прокофьева, Свиридова.

Самозабвенное служение музыке певица сочетает с педагогической деятельностью, щедро делится с молодежью своим опытом. Сегодня мы предлагаем вниманию читателя беседу нашего корреспондента с Еленой Образцовой.

«Борис Годунов». Это одна из моих любимых партий, тем более, что она принесла мне первый международный успех и признание.

Работая в Большом театре, участвовала еще в двух конкурсах: имени Чайковского в Москве и имени Франциско Виньеса в Барселоне. На обоих была удостоена первых премий и золотых медалей.

После окончания консерватории в Москве, меня ожидала удивительная встреча с человеком, который оказал на меня и на мою творческую жизнь едва ли не главное влияние — Александром Павловичем Ерохиным, который теперь является моим постоянным концертмейстером. Этот человек, обладаю-

щий удивительной эрудицией, увлек, «отравил» меня музыкой окончательно и бесповоротно. Александр Павлович имел огромный опыт работы с такими певцами, как В. А. Давыдова, П. Лисицян, З. Долуханова, И. Петров, а теперь стал моим воспитателем как музыканта. Он как бы заново открыл мне музыку.

Наверное, каждому необходим в жизни такой качественный скачок, необходимый именно для перехода к профессиональной зрелости. Хорошо, если встречается наставник, который помогает такому прозрению. Впрочем, в этом и состоит, наверное, человеческий и гражданский долг любого педагога.

Александр Павлович привил мне чувство стиля исполнения, научил составлять программы концертов. Он открыл неизвестные мне произведения и дал возможность слушать музыку в исполнении лучших мастеров с мировым именем. Я знала теперь, к чему должна стремиться...

— Какие мысли руководят вами, когда вы выходите на сцену?

— Считаю, что артистом может быть лишь человек, которому есть что сказать. Если у человека ничего нет за душой — выходить на сцену не надо. И учиться петь не надо. Надо найти себе другое занятие, которое позволит приносить больше пользы.

Быть нужным людям — это главное. Ничто, по-моему, не может принести столько удовольствия, как возможность делать людей чище и счастливее, заставить человека думать и переживать, любить и радоваться, волно-